

Темная красная сфера, постепенно нарастающая температура, аномальные черные пятна и почти запредельное молчание времени. Когда красный "гигантский виноград" достиг предела своего разрастания, у Райта сложилось ощущение, что время во всем мире замерло. Вскоре он, нервно озираясь вокруг, заметил, как пространство вокруг него словно нажали на кнопку замедления — люди и машины двигались с поразительной медлительностью. Но всего через четыре-пять секунд, его глаза ослепила яркая красная вспышка, и все вернулось в норму. — Раздался взрыв? — спросил Бретт, прыгая и потирая ушами, которые звенели. — Что случилось? — Возможно, — произнес Райту, слегка смущенный, но не осмелившийся делиться с Бреттом своим недавним переживанием о странной паузе времени. В конце концов, для армии и конвоев Совет Сократ обычно запрещал обсуждать необычные события и существование магических источников. — Похоже, впереди может быть потерянный человек. Подожди, Бретт, дай взглянуть на карту, — произнес Морос, копаясь в своем милитаристском зеленом рюкзаке. Он достал желтую военную карту провинции Уко Зинской империи, с надписью "Завод по производству военных припасов Сократ" внизу, а также лупу с обломанными углами и военный компас. — Ты с собой столько всего накачал, Морос, — поддразнил его Райту, хотя это было немного неуместно. — Конечно. Как наблюдатель на поле боя, я не только записываю данные о сражении и контролирую выполнение задач, но и исполняю обязанности гида и корреспондента. Ты знаешь, чем больше ресурсов у города Сугра, тем лучше. Худо же у них с универсальными специалистами, вот таких, как я, особенно не хватает, — с гордостью ответил Морос. — Значит, тебе повысили зарплату? Сколько ты зарабатываешь? Как у тебя с премиями? — прокомментировал Райту, задавая ему добрые вопросы, которые могли задеть за живое. — Замолчи, я служу городу, Зинской империи и воссозданию всего человечества! Что ты понимаешь в этом?! — сорвался с места Морос, чуть не распластавшись от эмоций. — Пятнадцать лет в этой работе, а у него до сих пор статус внештатника, и часто задерживают зарплату, — тихо добавил Бретт. Неоплаченные внештатники были, по всей видимости, в состоянии хуже, чем рабочие в этом мире. Неужели Морос не только простейший 007, но еще и рискующий жизнью 007? Но спрашивать у генерала Джорджа о его карьере было бы еще хуже. Разве не станет еще хуже, если он тоже окажется внештатным? Райт невольно усмехнулся, но, видя настроение Мороса, предпочел промолчать и позволить ему высказать свои мысли. Вскоре, успокоившись от шуток Райта и Бретта, Морос снова сконцентрировался на карте и компасе, и стал искать их местоположение. — Мы почти находимся на 65-й трассе, в районе Поста А, чуть меньше 35 километров к северу от города Сократ. Проехав мимо этой местности, мы доберемся до станции Коу, к северу... да, именно к северу находится поселок Чекавск и город Донуск, дальше к северу — старая столица империи, Жнецк, около реки Рюин. Наше местоположение почти совпадает... Морос многократно показывал на карте, в конечном итоге нарисовав кружок в центре дороги к Коу, сказал: — Это менее 20 километров до Коку. Если впереди был взрыв, нам следует ждать указаний от командования. Обычно, если они велят продолжать, мы должны быть наготове с оружием на всякий случай. Было бы здорово, если бы они послали нас обратно. — Есть возвращавшиеся с заданий? — спросил Бретт, его уголки немного приподнялись. — Что теперь сказать? — добавил Райту. — Я к тому, что конвои редко возвращаются с заданий. Для людей Совета Сократ и армия, и конвои — это ресурсы. Если они нацелились открыть эту территорию и железную дорогу, наша миссия не может остановиться, — объяснил Бретт. Он вздохнул, посмотрел в окно на место, где пропал "гигантский красный виноград", и тихо произнес: — Все в пустоши — это просто ресурсы. Мы всего лишь пешки в высоком замысле Совета Сократ. Несчастные люди до новой эры упустили шанс избавиться от безумцев. Теперь расплачиваться приходится нам, переживая муки бесконечной опасности и предательства. Хорошо бы, если бы появился бог и положил этому конец. Пока Бретт погружался в грустные мысли, резкий единичный свист прервал его размышления. — Дыыыык — Дыыыык — Дыыыык — Три подряд длинных свиста служили предвестниками в языке пара членов охраны, сигнализируя всем внимание, что следуют важные известия. После паузы менее чем в две секунды снова раздался единичный свист, на

этот раз с передней части колонны.— Дыыыык— — Дыыыык— — Дыыыык. Два длинных свиста с последующим коротким сигналом, за которым следовал еще один свист: — Дыыыык— — Дыыыык— — Дыыыык—Три последовательных длинных тона указывают на другое сообщение. — Первое звучание значит 'g', второе звучание — 'o'. Код конvoja почти универсален в городе. Они в основном базируются на общем языке Западного континента. Эти две буквы в совокупности означают 'идти', — разъяснил Морос. Следовательно, колонна в передней части, получив сообщение, медленно начала движение. Вскоре вся колонна издала гул, подобный реву дикого зверя снова. В том числе и танк, напоминающий паука, за рулем которого сидел Бретт. — Эй, Морос, у меня вопрос, — сказал Райту, высунувшись из-за машины, как только транспорт стал медленно трогаться.— Спрашивай. — Морос показал дружеский жест.— Почему этот код использует общий язык Западного континента, а не язык Зинской империи? Это наша территория, почему мы должны использовать язык чужаков? Мы колония тех стран Западного континента? — задал Райту непростой вопрос.— Ха, как бы это объяснить? — Морос задумался, обняв себя рукой и спустя некоторое время ответил с правильно политкорректной точки зрения: — Может, дело в истории.— История? — усомнился Райту.— Да, именно история. Более двухсот лет до Новой Эры, старая Крустовая империя и Империя Авентрава вели столетнюю войну. Но итогом войны стали лишь потери с обеих сторон. Кроме того, тогдашняя Федерация Яньхуа, предшественник будущей конфедерации, распалась, и несколько крупных империй Запада начали доминировать в мире благодаря морской навигации более ста лет. Наш язык произошел от старой Крустовой империи, а страны с языковым господством начали использовать общий язык Западного континента. Со временем это стало нормой, — объяснил Морос. — О, ясно, — протянул в ответ Райту, слегка осуждая. Этот язык, называемый общим языком Западного континента, кажется, очень напоминал английский. Ах, голова кружится. Если бы я знал, что попаду в такой мир, то сдал бы СЕТ-4 или СЕТ-6 раньше. Если бы я сдал IELTS и TOEFL, так вообще было бы прекрасно. Тем не менее, согласно истории, которую я прочитал за эти несколько дней, выясняется, что в мире пустоши Западного континента, за исключением Зинской империи, которая еще сохранила свою силу, остальные бывшие страны Западного континента пришли в упадок и пытаются выжить. Этот код, похожий на Морс, похоже, превратился в какой-то вариант в этом мире. Полученное сообщение формируется посредством длины звука, которая затем непосредственно формирует слово. Неудивительно, что большинство наших врагов — бесполезные люди без разума или потерянные без индустриальных возможностей. Было бы неплохо, если бы их атаки были немного более организованными и разумными. С нарастающим гулом механического чуда и ритмичными легкими толчками, к которым он постепенно привык, Райту показалось, что окружающее пространство постепенно заполняется тишиной, словно звездная ночь начала тускнеть. Внезапно он заметил, как свет вокруг начал убывать, и неподвижные крошечные пятна тьмы начали появляться на незаметных углах его зрения. В полусонном состоянии ему показалось, что слабый звук вращающихся механизмов доносится до него. В постепенно тускнеющем пространстве, где переплетались чернота и алый цвет, этот звук становился все более явственным, проникая в самую глубь его души.— Я снова... погружаюсь в сон? — прошептал Райт, немного поморщившись. Я часто оказываюсь в снах и грезах. Неужели у меня какое-то трудно излечимое психическое заболевание? Если я вновь впаду в галлюцинации и не смогу выбраться, разве я не потеряю всю разумность в реальности и не стану чудовищем? Как же кто-то может направлять тебя? Безумный? Пострадавший? Может, это из-за загадочной и пугающей "красной магической силы"? Райт ощущал, как кто-то вставил стальную полосу в его мозг, вертя ткани, полные воды. И вскоре, звук вращающихся механизмов трансформировался в крайне знакомый звук механических изделий. Дададада. Это было регулярно и ритмично. Неповторимо. Это был звук секундной стрелки часов. Почему мне снятся часы? Это откровение? Или сообщение? В тот самый момент, когда Райт задумался, мир, покрытый темным звездным покрывалом, казалось, был искусно разорван "ким-нибудь" на лавандовое отверстие. Следуя тому месту, где "измерение" разорвалось, Райт стремительно

поплыл в беспорядочном хаосе. Скоро он стал слышать, как звук секундной стрелки нарастает, звуча все громче и громче. Перед ним возникло огромное карманные часы. У них был медный фон, механические шестеренки и стрелки внутри стремительно кружили, высота которых казалась почти десять метров с точки зрения Райта. Снаружи карманные часы были завернуты в стеклянный футляр, от которого тянулся золотой цепь, как будто это был мифический инструмент для наказания преступников. В верхней части было немного стальной окраски, а внизу, неподалеку от грязного механизма установки времени, были открыты две зубчатые шестеренки, с красными стрелками, указывающими на определенное время.— Одиннадцать сорок пять, — шептал Райт.— Одиннадцать сорок пять? — произнес он в полголоса, испытывая недоумение. Но затем, с взрывом, который пронзил его ушные перепонки и душу, стрелки на карманных часах внезапно ускорились и начали безумно вращаться. А лавандовое отверстие также стало закрываться с удивительной быстротой. Пока пространство постепенно сжималось, карманные часы также стремительно отступали, пока не исчезли в бесконечных темных звездах, вместе с тающей лавандовой точкой. — Райт? Райт? Выходи из поезда! Кажется, что-то произошло на станции Коу! — донесся до его ушей тревожный голос Бретта.— Что? — Райт неожиданно очнулся от темного мира. Как будто это был инстинктивный ответ на остатки памяти, Райт быстро разблокировал предохранитель винтовки марки «Цзююань», зарядил, открыл дверь и выпрыгнул вместе с Бреттом и Моросом. Как только он осмотрелся в недоумении, раздался еще один более мощный взрыв. Неподалеку, где находилась станция, казалось, раскинулся яркий огненный шар, сверкающий кровавым светом, который стремительно расширялся в стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/112771/4639543>